

*ММО МВД России Лямбирский присоединяется к акции **МВД России # Я ПОМНЮ Я ГОРЖУСЬ**. На этот раз о судьбе своих родственников рассказывает Е.В. ИЛЬДЕРКИНА (Киреева), инспектор группы по работе с личным составом ММО МВД России «Лямбирский»*

НА БРАТСКИХ МОГИЛАХ

НЕ СТАВЯТ КРЕСТОВ

Абраму Кирееву повезло, конечно, считали односельчане. В Плutowке - всего сорок дворов, а пришло двадцать «похоронок». У Киреевых из четверых сыновей, ушедших на фронт, трое старших - Сергей, Михаил и Максим - благополучно вернулись домой. Кто-то с ранением, и все - с наградами: у Сергея - орден Отечественной войны II степени, у Максима - медаль «За отвагу», у Михаила - «За боевые заслуги»... И только самый младший, Василий, погиб где-то под Псковом зимой 1944 года. Почтальонша, пряча глаза, принесла извещение - мол, геройски пал в бою, место захоронения неизвестно...

Василий ушел на фронт со студенческой скамьи - мобилизовали по окончании Ульяновского медицинского училища, уже с дипломом фельдшера. Семья возлагала на него большие надежды - если у старших братьев за плечами было по четыре - шесть классов, младший же окончил десятилетку в Саранске. «Может, врачом бы стал, - вздыхала мать. - Ни жениться не успел, ни ребятишек завести... На могилу прийти, и то некуда...»

В 1984 году по радио объявили: в преддверии 40-летия Великой Победы

республиканский военкомат собирает сведения о погибших в Великой Отечественной войне уроженцах Мордовии, чтобы дополнить мемориальный комплекс в центре Саранска поименными списками павших. Монумент Вечной Славы работы архитектора А. Дашкина и скульптора Н. Томского был открыт 9 мая 1970 года, к 25-летию юбилею Победы. Мать-Мордовия благословляла на подвиг коленопреклоненного сына-солдата, рядом - Вечный Огонь. С площадки открывался вид на парк и набережную Саранки. Это место стало главным памятником воинской доблести мордовских солдат. Жителей республики призывали сообщить данные о родственниках, которые не вернулись с полей сражения, для размещения на гранитных плитах в рамках мемориального комплекса.

К Дню Победы 9 мая 1985 года на розовом граните Монумента Вечной Славы в числе прочих появилась фамилия с инициалами «Киреев В.А.» - благодаря стараниям племянника Владимира, сына Максима Абрамовича, который подал в военкомат все имеющиеся документы на погибшего дядю. Однако и там не смогли ответить на вопрос, который волновал всю родню - где же похоронен Василий? Работники военкомата от имени Владимира Максимовича отправили запрос в Центральный архив Вооруженных Сил СССР. Ответ пришел почти через полгода из военкомата Новосокольнического района Псковской области - оказалось, письмо из Мордовии перенаправили туда. «Сообщаю, что гвардии младший лейтенант медицинской службы Киреев Василий Абрамович, 1923 года рождения, погибший 3 января 1944 года и захороненный в 500 метрах севернее деревни Медведово, включен в списки захороненных на братском воинском кладбище в деревне Медведово Новосокольнического района Псковской области, на основании сообщения ГУК (Главное управление кадров - прим. ред.) № 4111 от 16.01. 1986 г.»

На Псковщину война пришла уже в июле 1941 года, когда 2 июля началась бомбардировка областного центра. Потом - три года оккупации, мощное партизанское движение, неоценимая помощь погибающему от голода Ленинграду... Область освобождали в несколько этапов, начиная с зимы 1943 года. В январе - марте 1944 года Ленинградско-Новгородская наступательная операция советских войск проходила в том числе на территории Новосокольнического района. В тяжелых и кровопролитных боях по освобождению Новосокольнической земли принимал участие и отдельный истребительно-противотанковый дивизион 3-й ударной армии, в котором служил старшим фельдшером Василий Киреев. В день его гибели, 3 января, наступление только набирало обороты. В сводке Совинформбюро события этого дня заняли несколько строк: «В течение 3 января в районе к северу от Невеля наши войска с боями продвигались вперед и заняли 70 населенных пунктов». Операция прошла успешно - ценой гибели почти 11 тысяч советских воинов...

Когда в Плutowке прослышали, что сын Максима Абрамовича собирается на Псковщину, отыскать могилу дяди, старики подсказали: «Собери землю возле родного порога и водицы из колодца во дворе набери, и отвези Василию. Положено так...» Когда Владимир Максимович через Великие Луки добрался в городок Новосокольники, в военкомате подсказали - ему нужно в поселок Маево, местная школа шефствует над воинскими захоронениями по всей округе. Оказалось, многие братские и одиночные могилы времен войны теперь оказались посреди леса или среди болота - со временем изменились и природа, и границы населенных пунктов. А деревня Медведово, на которую указывали архивы, вообще больше не существовало - фашисты сожгли вместе с жителями, и теперь эти места заросли лесом. Всего за время войны немцы уничтожили таким образом около 4 тысяч деревень на Псковщине...

Проводником до места захоронения должен был стать местный лесничий, но тот отказался, сославшись на срочные дела в райцентре. «Дорогу обскажу, как отыскать эту могилу... И ружьем могу снабдить, - хитро прищурился лесничий. - Зачем? А затем, что не даром та деревня Медведово называлась! Медведы в этих местах испокон веку водятся. Недавно опять объявился! Так что подумай, может, не пойдешь?.. Ну что же, только помни - если придется стрелять, целйся только в голову и стреляй на поражение. Ранишь - разозлишь, и тогда, считай пропал - заламает тебя лесной хозяин!»

К чаще уже подступали ранние сентябрьские сумерки, когда Владимир Максимович вышел на небольшую поляну. А вот и могила: выцветшая оградка, небольшой обелиск с красной звездой, на граните надпись с посвящением павшим. Сколько таких по всему Союзу! И среди фамилий - «Киреев В.А., гв. мл. лейтенант»...

Жаль, из-за ружья пришлось оставить у лесничего фотоаппарат, и снимка на память не получилось. Но, главное, заветную котомку не забыл: рассыпал вокруг землю, что привез с собой, вылил воду. И за оградой набрал земли - привезет в Мордовию, рассыплет возле порога родного дома на нижнем порядке (как называют в Плutowке стороны улицы), откуда 17-летним пареньком Василий уехал учиться в город. И тогда можно считать, что вся родня навестила его. А он - как будто наконец вернулся домой. Пусть и 43 года спустя...